

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Гражданственность как высшая форма реализации личности. Версия А.
Кожева.**

Стукалова Ирина Андреевна

Аспирант

МГУ им. М.В. Ломоносова, философский, Королёв, Россия

E-mail: iriwka-zaia@mail.ru

Эпоха рационализма, середина 17-го века, ознаменовалась рождением идеи гражданского общества. Согласно данной теории, гражданское общество подразумевает добровольную передачу личностью государству своих прав, с одной стороны, а с другой - ограничение государственной власти в интересах реализации гражданами своих свобод. Главное условие действительности гражданского общества - добровольность и взаимность подобного договора между гражданами и государством.

Долгое время эта концепция развивалась параллельно с парадигмой неслиянного единства государства и его граждан в полисной теории (возвещающей высшим благом для каждого беззаветное служение своему Отечеству), уходящей корнями в античность. Однако во второй половине XX века актуализировалась потребность построения независимого и целостного гражданского общества.

Так, в современной России, по заявлениям социологов и расчётам множества центров общественного мнения, для граждан в большинстве своём характерен абсентеизм и аполитичность. События же последних нескольких месяцев заставляют в этом усомниться. Что же на самом деле творится в умах и душах наших сограждан? Станут ли текущие события фундаментом формирования самостоятельного гражданского общества в нашей стране, или они лишь очередной мифический образ свободы, однодневный эмоциональный всплеск? Каковы необходимые условия возникновения и развития автономного сообщества внутри любой отдельно взятой страны?

Французский философ русского происхождения А. Кожев писал: «Гражданин есть синтез господства и рабства, а этот синтез есть переход потенции в акт, т.е. эволюция. Эта эволюция есть ничто иное, как история человечества, ведущая к совершенной нейтрализации, к окончательному равновесию господства и рабства, проходя через промежуточные стадии с преобладанием то одного, то другого составляющего элемента» [1, с. 158]. Находясь под сильным влиянием учения Гегеля, философ создаёт свою философию истории, в которой особое место занимает фигура Гражданина, возникновение которого является важнейшей вехой реализации человека как личности. По мнению мыслителя, «нравственно то, что имеет успех в истории и способствует возникновению Гражданина в качестве свободной исторической индивидуальности» [2, с. 1170].

Сквозь свою концепцию философии истории он красной нитью также пропускает мысль о её неизбежном конце. «“Конец истории” означает поэтому и “конец человека”, так как некое самодостаточное существо будет принципиально отличаться от тех, кто жаждал, страдал и умирал в борьбе» [3].

Однако для Кожева Господин в каком-то смысле погибает уже в самом начале истории, поскольку он уже не действует после своей победы, он празднен и “живет так, как если бы он был уже мертв; поэтому он не эволюционирует в ходе Истории и просто

исчезает в ее финале: его существование представляет собой простое “выживание”... или “отсроченную смерть” [4, с. 117].

Таким образом, являясь важнейшей ступенью эволюции человеческого сообщества, Гражданин в конечном итоге становится рудиментом и отмирает, уступая место более конкурентоспособным собратьям.

Литература

1. Кожев А. Источник права: антропогенное желание признания как исток идеи Справедливости
Вопросы философии; 2002 г, 12 – с. 154-167
2. Целиков А.Н. Сравнительный анализ социально-государственных идеалов И.А. Ильина и А. Кожева: диссертация канд. философ. Наук; Нижний Новгород; 2007. – 194 с.
3. Руткевич А.М. PAX EUROPEANA (К столетию со дня рождения Александра Кожева)
Вестник Европы, 2002, 5.
4. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля. Пер. с фр. И. Фомина. - М.: Логос, Прогресс-Традиция, 1998. - 208 с.